Кусок нефрита цвета «молодой травы» привлек всеобщие внимание к Ложань. Да и последующие лоты выкупленные директором Лю тоже все оказались более или менее прибыльными покупками. Иногда среди них находился экземпляр что должен был принести десятикратную прибыль а иногда нефрита едва хватало что бы покрыть издержки на его покупку. Но как бы там не выходило, все до единого камни выбранные Ложань оказались с нефритом!

Люди говорят что даже бессмертные даосы не способны предсказать наличие и качество нефрита, но Линь Ложань, обладательница "лёгкой руки" могла!

Теперь все на неё смотрели глазами полными вожделения, не из за ещё красоты а из за ещё способности превращать обычный камень в нефрит!

Ложань залилась ярким румянцем. Таков уж был ещё характер, что она скорее умерла бы, чем намеренно искала бы общественного внимания. Жизнь научила ещё что ради того что бы обрести богатство, необходимо не привлекать к себе излишнего внимания. Проблема была в том, что для того что бы завлечь Элли и Аньпиня в ловушку, ей было необходимо это внимание и признание. Сейчас, Ложань не могла точно просчитать, чем подобное для неё обернётся в будущем, пользой или вредом.

- Не волнуйся, они просто завидуют семье Лю и не посмеют ничего предпринять против, - успокоил негромким голосом девушку Лю Чжэн, как будто прочитав мысли что беспокоили Ложань.

Девушка благодарно улыбнулась мужчине. Она знала что пред нею лежит долгий и одинокий путь к Совершенной Истине, и как она могла позволить что бы чьи бы то ни было сегодняшние зависть, ревность, сомнения или честь стали преградами для неё на нем?

Ложань задала сама себе этот вопрос, и получив ответ от сердца, обрела душевное спокойствие. Она снова стала совершенно невозмутима, спокойно встречая горящие взгляды окружающих.

«Даже если они захотят причинить тебе вред - я встану на твою защиту» вот что на самом деле хотел сказать Чжэн. Но слова эти так и остались на кончике его языка, он не смог их произвести в слух.

Видя что Ложань успокоилась, Чжэн смог подавить своё собственное волнение. Дядя Чжэна теперь полностью поверил в способность племянника разбираться в людях. Да и ведущий аукциона за многие годы продажи породы, никогда не встречал кого то подобного Линь Ложань.

Эта девушка обладала невероятной удачей. Среди людей работающих и живущих с нефрита нет никого кто бы не был в какой то мере суеверным.

Теперь старый бирманец был рад что он уважительно общался с этой девушкой и не вызвал ещё недовольства, а иначе, ему грозило бы проклятье неудачи.

- Господа, вы все проделали долгий путь что бы добраться сюда. Становится поздно, и как вы думаете, должны ли мы продолжить резать камни? Как насчет того что бы начать делать ставки на звезду нынешнего аукциона пока госпожа Линь ещё подарена удачей?

Всем пришлись по нраву эти слова и они откликнулись на них радостным гулом. Все до единого камни Ложань содержали нефрит и тем самым они изгнали прочь неудачу что

принесла на аукцион Элли.

Бирманец был рад такому отклику. Он бы понес большие потери если бы неудача Элли повлияла на продажу огромного валуна. Ведь что бы доставить сюда такой здоровенный валун он пошёл на огромный риск.

- У Дань, вы ещё не объявляли начальную цену на этот камень, теперь вы можете ещё сказать? - Произнёс торговец из Фуцзяня.

Со слов старого бирманца, вся сегодняшняя порода была из старых карьеров и в присутствии столь многих опытных торговцев он не посмел бы солгать. И хоть совсем не каждый кусок породы содержал в себе нефрит, те что были с драгоценной начинкой были прибыльной покупкой, что было характерно для породы со старых месторождений.

Как бы то ни было, люди ожидали от здоровенного валуна в центре двора чего то невероятного. Может быть, это был для них единственный в жизни шанс купить столь большой кусок породы.

Услышав вопрос о начальной ставке, старый бирманец просто поднял один палец.

Толстяк Цуй первым открыл рот:

- Да тогда уже сразу ограбь нас, чего уж мелочится. Ты вообще хочешь что б мы ставки делали или нет? Ты чего добиваешься, начиная со ста миллионов?

Бирменец покачал головой:

- Один миллион.

Люди стали обсуждать предложение. Если начальная ставка была бы в сотню миллионов, только самые могущественные компании ювелирной индустрии смогли бы участвовать в аукционе на этот камень. Теперь же, когда ведущий заявил начальную цену в один миллион, стало ясно что он намерен этим завлечь всех присутствующих что бы цена поднялась повыше.

Лю Чжэн пошептал:

- Когда нём стоит начать делать ставки?

Ложань покачала головой:

- Надо пока чуть подождать, я не хочу ее спугнуть.

Услышав что стартовая цена только один миллион, Элли холодно рассмеялась и тут же предложила десять миллионов. Это её предложение, тут же отсекло от участия в дальнейших ставках многих торговцев.

Ван Миао, у которой Элли давно вызывала только негативные эмоции, тут же сделала свою ставку:

- 20 миллионов.

Хоть камень и огромный, но "окошка" на нем нет, и потому такие безумные по размерам ставки это и вправду нечто из ряда вон.

Торговец из Фуцзяня решил присоединится к веселью:

- Я не показушно хвастлив как эти две дамы и потому я предлагаю двадцать пять миллионов.

Мужчина из Гуанчжоу склонив голову набок, выкрикнул:

- 35 миллионов! - Он знал что Ван Мимо и Элли ненавидели и презирали друг и друга и хотел продлить бензинчика в их соревнование.

Старый бирманец был опытен. Но он никогда не видел, что бы покупатели при каждой новой ставке накидывали сверху по десять миллионов. Было ясно как день что тут развернулась война умов и нервов и ставка в десять миллионов использовалась для создания дополнительного давления на возможных конкурентов. Но присутствующие торговцы так же отлично это понимали и ответили на него соответствующе. Слыша как растут ставки, бирманец не мог сдержать выражение удовольствия на лице.

- Лю Чжэн, если мы хотим получить камень себе, необходимо начинать делать ставки. Если цена поднимется слишком высоко, наша компания понесет серьёзные убытки, - произнес дядя Чжэна. Он видел, что и Ложань и Чжэна интересует развернувшаяся схватка за камень, но никто из них ещё не сделал не одного предложения, было похоже что они ждут подходящего момента.

Ложань стало не по себе при мысли о объяснении их стратегии, и тогда Чжэн спокойным голосом произнёс:

- Дядя, ты думаешь что мы, Лю, в силах как то повлиять на эту атмосферу азарта и наживы? Мы и дальше будем выжидать подходящего момента.

Никто не мог рассмотреть выражение лица Элли под этими её солнцезащитными очками, но слышавшая как новые ставки каждый раз поднимают цену на десять миллионов, девушка была скорее рада этому а не недовольна:

- 50 миллионов.

Пятьдесят миллионов юаней... Звучит как некая абстрактное число. Но за эту сумму наличными очень и очень многие согласятся пойти на убийство.

Аньпин знал что семья Элли богата но он и представить не мог что настолько. Это ведь ПЯТЬДЕСЯТ МИЛЛИОНОВ и Элли потратила их, похоже даже не моргнув и глазом...

Вспомнив различный сцены их взаимоотношений, он с недовольством пришёл к выводу что Элли похоже очень сильно экономит на нем.

Внезапно, Аньпиня за руку оттащила в сторону Элли, вырвав его этим из безрадостных размышлений:

- Разве ты не говорил что Линь Ложань заинтересована в камне? Вы двое, что, пытаетесь меня подставить?

От слов Элли Аньпиня пробило на холодный пот. Если Ложань солгала, и из него сделают козла отпущения за потерю пятидесяти миллионов юаней, ему с таким долгом в жизнь не расплатиться, да можно будет смело сказать что его жизнь будет кончена. Но все что Аньпин мог сейчас сделать, это показать своей начальнице свою верность ей. И потому обильно используя слова "милая" он наконец смог рассеять ещё сомнения.

Элли хмыкнула:

- Я знаю, что у тебя храбрости не хватит на такое.

Ван Миао добавила ещё десять миллионов и когда подошла очередь делать ставку Элли, цена составляла уже девяносто миллионов юаней…

Почти сто миллионов! Погода сегодня была отличная, но Аньпин чувствовал что его рубашка полностью пропиталась потом.

Цена теперь составляла девяносто миллионов, а Лю ещё не сделали не одной ставки, неужто Ложань и вправду солгала ему?

http://tl.rulate.ru/book/28167/655421